

Н.Р. Славнитский (Санкт-Петербург)

ВОИНСКИЕ ПРАЗДНИКИ И САЛЮТАЦИОННАЯ ПАЛЬБА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В ЦАРСТВОВАНИЕ АННЫ ИОАННОВНЫ

После смерти Петра I викториальные праздники в столице Российской империи практически прекратились, особенно после того, как император и двор переехали в Москву. Анна Иоанновна первые годы своего царствования тоже оставалась в Москве, но сразу после ее вступления на престол появились слухи (судя по донесениям послов) о грядущем возвращении в Санкт-Петербург. И генерал-полицмейстер Санкт-Петербурга Б.Х. Миних стал прилагать все усилия для этого, в том числе и при помощи организации викториальных праздников.

Первые праздничные мероприятия были связаны с возобновлением строительства в столице фортификационных укреплений – Санкт-Петербургской крепости. 31 мая 1730 г. в торжественной обстановке при пальбе из 25 пушек состоялась закладка бастиона Головкина¹, переименованного в связи с этим в бастион Анны Иоанновны. 30 августа в Санкт-Петербурге, после некоторого перерыва в царствование Петра II, справлялось «торжество дню кавалерского праздника Святого Александра Невского»², причем в тот день, который был установлен Петром Великим в 1724 г.

20 мая 1731 г. в крепости состоялась торжественная церемония закладки каменного рavelина, который получил название в честь отца императрицы Иоанна Алексеевича. «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали: «Вчерашнего дня пред полуднем положен здесь в присутствии его превосходительства господина генерала-фельдцейхмейстера графа фон Миниха и прочих здесь обретающихся господ от генералитета к новому рavelину при здешней крепости со обыкновенными церемониями при выпалении с крепости из 31 пушки пер-

вый камень. Надпись на оном была следующая: LAUS DEO. Божию поспешествующею милостью, повеление же Всепресветлейшия Державнейшия Великия Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссийския Анны Иоанновны Матери Отечества, основание сего равелина со фланки и контрогарда именуемого Иоанна, во имя Блаженные и вечнодостойные памяти Государя Царя и Великого Князя Иоанна Алексеевича, положиися каменным зданием во второе лето благодестивые Державы Царства Ея, Лета Господня 1731 июня в 20 день»³.

29 числа по приказанию императрицы произошло погребение в Петропавловском соборе, еще не достроенном к тому времени, Петра I и Екатерины I, и в ходе данной церемонии был произведен салют в 51 выстрел⁴. Эта церемония, конечно, не относится к викториальным праздникам, она интересна с той точки зрения, что стала одним из звеньев в цепочке событий, связанных с возвращением императорского двора в Санкт-Петербург и становления этого города как военной столицы империи.

А 16 января 1732 г., в воскресенье, состоялся торжественный въезд императрицы Анны Иоанновны в Санкт-Петербург по специально разработанному и очень пышному церемониалу. Шествие вдоль Большой Артиллерийской улицы (ныне – Литейный проспект) открыл почт-директор с почтмейстерами, верхом, вместе с верховыми почтальонами, которые играли на охотничьих рожках. За почтальонами ехали драгуны, «а за ними шли русские и иностранные купцы, имея перед собой верхом бургомистров; русский бургомистр от иностранных отличался цветом своего мундира; вероятно, и управление их было настолько же резко отделяемо одно от другого, составляя как бы две отдельные корпорации. За немецким бургомистром с.-петербургского купечества ехали верховые литаврщики и трубачи; их замыкал офицер с 30 драгунами, за которыми следовал ряд карет именованных особ, в упряжи, цугом. Взвод гвардейцев отделял кареты от придворного штата, начиная с младших чинов. Карете государыни предшествовали камер-юнкеры и камергеры, составлявшие 6 пар всадников. По сторонам кареты ее величества шли гайдуки, а за экипажем непосредственно следовал обер-камергер Бирон и за ним генерал-адъютанты, все верхом; далее — кареты дамских особ. По Невскому проспекту, от поворота с Литейной, расставлены были шпалерами, но обе стороны, 8 полков (три гвардейских и драгунские: Ингерманландский, Астраханский, Владимирский, Новго-

родский и Ладожский, да морские гардемарины и морской Адмиралтейский батальон, подле Адмиралтейства). Шпалерой стояли полки от Триумфальных ворот, сооруженных поперек Перспективной, между Троицким переулком и Фонтанкой. На воротах этих было поставлено изображение государыни в короне и порфире. Между Мойкой и теперешней Большой Морской стояли другие Триумфальные ворота, а третьи – у Адмиралтейства – перед Исаакиевским собором, в который вступила государыня: принести благодарение Господу о благополучном достижении своей резиденции. В первых воротах, что у Аничкова моста, во главе инженерных офицеров приносил монархине поздравление сам правитель Петербурга, граф Миних, подав рапорт о состоянии столицы.

По принесении Минихом поздравления начался звон во всех церквях Петербурга и раздался 71 выстрел с крепости. При вторых воротах была встреча от морских чинов, а при третьих – ожидала депутация духовенства, с членами Синода впереди. В предшествии архиереев вступила государыня в храм и слушала обедню, после молебствия отъехав в Зимний дворец, на подъезде которого ожидали члены Академии наук, впереди особ, приглашенных ко двору и расставленных по залам, на пути шествия, до тронной. При подъеме монархини на дворцовое крыльцо раздался троекратный залп 100 орудий с Адмиралтейства и 101 с крепости и белый огонь всех стоявших в строю полков. Вечером столица осветилась потешными огнями, а немецкие и голландские купцы устроили в Почтовом доме банкет, где распоряжались бургомистры: голландский Круйс и немецкий Варнер, угощая голландского резидента Де-Дьё»⁵.

Таким образом, к торжественной встрече Б.Х. Миних постарался привлечь весь цвет Санкт-Петербурга – в первую очередь военных и морских чинов, а также купечество, и это подчеркивает, что город тогда являлся, главным образом, военной и морской столицей, а также важную роль в нем играла почтовая связь со страной.

Отметим, что при подготовке фейерверка использовали и солдат гарнизона (на подсобных работах)⁶. А 18 января генерал-полицимейстер (возглавлявший также Канцелярию артиллерии и фортификации) распорядился «Ея императорское величество изволила указать в день восприятия ея величеством всероссийского престола то есть сего генваря 19 дня обретающиеся здесь лейб-гвардии полевые полки вывести в порад також с Санктпитебургской крепости палить изо всех пушек один раз по российскому лозунгу не из равного чис-

ла. Того ради Канцелярии Главной Артиллерии и Фортификации приказать... 45 пушек к завтрашнему числу поставить на том же месте где во оной день имели быть поставлены да х каждой по три выстрела и командировать к ним надлежащее число артиллерийских обер- и ундер афицеров и канониров»⁷.

Вообще по прибытии Анны Иоанновны празднества пошли одно за другим – три дня спустя отмечался день восшествия императрицы на престол. А в день ее рождения Б.Х. Миних (отдавший и распоряжения о салютационной пальбе, аналогичные тем, что приведены выше⁸) разыграл «примерную баталию» – взятие снежного укрепления гарнизонными полками, которыми командовал обер-комендант Г.Д. Есипов, на Неве, перед Зимним дворцом, между Адмиралтейством и Васильевским островом. Защищавшиеся тоже были из числа гарнизонных, и, покидая поле «сражения», все войска построились таким образом, что образовали букву «А». Вечером того же дня Б.Х. Миних был назначен президентом Военной коллегии (при этом остался и генерал-полицмейстером в Санкт-Петербурге). И все викториальные праздники в дальнейшем были связаны именно с его деятельностью.

Аналогичные праздники проводились и в Шлиссельбурге, куда для салютационной пальбы отправляли артиллеристов из Санкт-Петербурга⁹.

К дню коронации Анны Иоанновны был готов «павилион» на бастионе Екатерины в Санкт-Петербургской крепости¹⁰, и на нем с этого времени стали поднимать флаг, а в праздничные дни – императорский штандарт (и павильон стал называться флажной башней). Хотя архитектурная отделка башни была полностью готова лишь осенью того же года¹¹ (А.И. Богданов писал, что флаг начали поднимать 19 января 1731 г.¹², то есть в день восшествия Анны Иоанновны на престол). Таким образом крепость утвердилась в качестве одного из основных центров викториальных праздников в столице Российской империи – на ее стенах поднимали штандарт и были установлены орудия для салютационной пальбы. Для салютации в царствование Анны Иоанновны использовали 34 пушки 6-фунтового калибра и 45 пушек 12-фунтового¹³. Помимо этого, в крепости в те годы устанавливались пирамиды и другие приспособления для иллюминаций¹⁴, позже украшать стали дома обывателей.

Заметим, что иллюминация в то время находилась тоже в ведении Канцелярии главной артиллерии и фортификации, и для этого

в ее штат были включены маляры, в обязанности которых входило раскрашивание (а также закупка и подготовка красок)¹⁵. Это тоже оказалось связано с деятельностью Б.Х. Миниха – в 1732 г., когда он занимался подготовкой празднеств, будущий генерал-фельдмаршал занимал несколько должностей, но канцелярия имела только в артиллерийском ведомстве, поэтому именно в это ведомство он стал набирать людей. Канцелярия главной артиллерии занималась и покупкой припасов, необходимых для иллюминации. 14 марта Б.Х. Миних предписал: «Понеже в день коронации ея императорского величества то есть будущего апреля 28 дня имеет пред двором ея величества на театроме и на разных судах також и на Санктпитербурхской крепости и в других местах илюменация великая быть чего для имеющихся при артиллерии и вновь подряженных к тому надлежащих фонарей лампадок и плошек не достанет того ради оной канцелярии в покупке или в подряде оных фонарей и лампадок и плошек также доволного числа сала и протчих к тому надлежащих припасов иметь заблаговременно неослабое старание дабы к тому дни в приготовлении оной люменации ни в чем остановки быть не могло и чего в Питербурхе купить или подрядить будет невозможно то иметь старание дабы то в других близ лежащих к Питербурху городах исправить вышеписанные ж уповаю заспособнее подрядить сделать в Ямбурхе также надлежит осмотреть в здешней библиотеке фонари и протчие что ко илюменации принадлежит выписанное из других краев кое употреблялось в прошедшую илюменацию каким образом оные сделаны ибо ясностию превосходили илюменацию что была сделана от артиллерии и от канцелярии от строений чего для и от канцелярии артиллерийскою таковую ж надлежит делать дабы наилучшим образом она илюменация быть могла»¹⁶.

Нет ничего удивительного в том, что крепость стала одним из центров викториальных праздников – начало этому было положено Петром I в первые годы существования Санкт-Петербурга, и лишь во втором десятилетии XVIII в. таким центром стала Троицкая площадь возле церкви во имя святой Троицы. Это было, главным образом, связано с перестройкой Петропавловского собора, которая завершилась как раз к началу 1730-х гг. И теперь появилась возможность создать единое пространство для городских праздников. В него были включены Санкт-Петербургская крепость, Нева и Зимний дворец (строительство которого было начато в 1711 г., практически одновременно с перестройкой Петропавловского собора), а также Адмиралтейство.

И можно говорить о том, что стараниями Б.Х. Миниха был воплощен в жизнь замысел основателя столицы Российской империи (скорее всего, Петр I именно так и задумывал в те годы, когда вплотную занялся вопросами планировки и строительства Санкт-Петербурга, но тогда вынужден был сделать центром праздников пространство, включавшее Троицкую площадь, Неву и Летний сад с Летним дворцом).

При этом он и несколько расширил замыслы Петра I. Если раньше акватория Невы использовалась, главным образом, для морских парадов, то Б.Х. Миних стал проводить здесь и парады войск гвардии и гарнизонных полков. Разумеется, когда это было возможно, то есть зимой, в сильные морозы, когда лед на реке был достаточно крепким для того, чтобы выдержать такие церемонии. А весной и летом на Неве устанавливали фейерверки, для чего использовались барки¹⁷. Это Б.Х. Миних впервые решил сделать в апреле 1732 г., когда обратился к президенту Академии наук Шумахеру с вопросом: «Господин архитектор. Понеже по указу ея императорского величества в день ея величества коронации имеют быть поставлены на Неве реке несколько галер того ради изволте подать мне репорт не возможно ли и на тех галерах сделать иллюминацию и с того бы которая делана от артиллерии на театрум и на Санкт-Питербурхскую крепость»¹⁸.

Напомним, что Б.Х. Миних, как и А.И. Остерман, выдвинулся в последние годы царствования Петра I, потому не удивительно, что когда они фактически стали руководить государственными делами, стали делать многое из того, что было заложено Петром Великим. В том числе произошло и восстановление ряда викториальных праздников, включая торжественное празднование годовщины победы под Полтавой, которая торжественно отмечалась 27 июня 1732 г.¹⁹ Это же повторилось и в следующем году²⁰. На верфи в Адмиралтействе регулярно закладывали (а затем спускали на воду) новые корабли, и каждое такое мероприятие превращалось в своеобразный военный праздник – с салютационной пальбой со стен крепости.

Кроме того, Б.Х. Миних стал регулярно проводить учения войск гвардии и гарнизона на Царицыном лугу, тем самым привлекая внимание императрицы и петербургских жителей к военному делу и армии.

23 мая 1732 г. отмечался день заключения мирного трактата с Персией. В тот день пушки для стрельбы были установлены также и на берегу Невы²¹. Однако этот праздник не прижился (как и попытка установки орудий на берегу Невы).

А 29 июня 1733 г. в присутствии императрицы состоялось торжественное освящение Петропавловского собора, строительство которого началось в 1712 г.²². Теперь все богослужения в дни викториальных праздников снова стали совершаться на территории Заячьего острова, входившего в уже упоминавшееся единое пространство.

Затем стали появляться и новые воинские праздники: в 1733 г. началась война за польское наследство, в 1736 г. – война с Турцией, и столица неоднократно салютовала успеху российского оружия.

Больше всего военных празднеств было в 1734 г., и посвящены они были победам в войне за польское наследство. В частности, 3 июля пушечной пальбой с крепости и Адмиралтейства было объявлено о взятии Гданьска (Данцига) русскими войсками²³. А 7 июля состоялось публичное празднование русских побед. В этот день императрица «соизволила при пушечной стрельбе с крепости и Адмиралтейства водою в находящуюся в крепости соборную церковь Петра и Павла приехать, где по прочтении публикации, в которой причины сего благодарственного торжества пространнее объявлены». При пении «Тебе бога хвалим» состоялась вторичная стрельба, при отъезде императрицы был дан третий залп²⁴. В тот же день состоялся благодарственный молебен, за которым последовал бал в Летнем дворце. На этом мероприятии Анне Иоанновне были представлены пленные французы (никакой войны с Францией не было, но французские части воевали на стороне С. Лещинского и принимали участие в обороне Данцига), которые затем были отправлены в Копорье²⁵.

Наконец, 30 ноября отмечался кавалерский праздник апостола Андрея, по случаю которого с крепости вновь раздались пушечные выстрелы²⁶.

В 1736 г. праздничные салюты проводились при получении известий о победах российской армии в войне с Турцией. 3 июня было получено известие о победе Б.Х. Миниха при Перекопе. При получении сей ведомости императрица «изволила при пушечной с крепости и Адмиралтейства стрельбе идти водою в крепость к соборной святым апостолов Петра и Павла церкви, где на благодарственном всевышнему богу молении сия славная победа публично чтена, при возвращении императрицы из церкви учинена была в третий раз как с крепости, так и с Адмиралтейства пальба»²⁷. 2 июля аналогичным образом было публично объявлено о взятии Азова русскими войсками²⁸, а 6 июля состоялся благодарственный молебен по этому поводу, по окончании которого палили из пушек с крепости и Адмиралтейс-

тва²⁹. Другие военные праздники в этом году салютами не отмечались. То есть, викториальные праздники, посвященные победам в Северной войне, заменили прославлением побед российских войск в текущее царствование.

Интересно, что в том году с самого начала предполагалось, что праздников и фейерверков будет много, поэтому 17 января 1736 г. появилось распоряжение императрицы «на приготовление фейерверков и иллюминации отпустить в канцелярию артиллерии и фортификации к прежним, отпущенным на нынешний 1736 г., 5000 рублей еще 5000 рублей из штатс-конторы, и повелеваем нашей штатс-конторе учинить о том по сему нашему указу»³⁰.

В 1737 г. крепость салютовала и успехам русских войск в войне с Турцией: 28 августа праздновалось взятие Очакова и победы в Крыму³¹ (здесь следует отметить, что известие о взятии Очакова было обнародовано еще 18 июля³², но празднование этого события было, скорее всего, отложено до возвращения Анны Иоанновны из Петергофа); а 21 ноября пушечной пальбой было объявлено о неудачной атаке турками крепости Азов³³.

То же самое было и в 1738 г. В частности, 17 июля было получено известие о переходе корпуса Ласси через Сиваш. Это сообщение было прочтено в Петропавловском соборе при пушечной пальбе с Санкт-Петербургской крепости и Адмиралтейства³⁴. Спустя три дня, 20 июля также в Петропавловском соборе было прочтено известие о взятии австрийскими войсками крепости Орсов³⁵. Это событие примечательно особенно тем, что впервые в России (и в Петропавловском соборе) отмечался успех иностранной армии, являвшейся союзником России. Наконец, 24 августа там же, в Петропавловском соборе, состоялось молебное пение по поводу победы русских войск при реке Билочи, сопровождавшееся пушечной пальбой с крепости и Адмиралтейства³⁶. Примечательно, что на этот раз все эти празднества происходили в тот момент, когда императрица отдыхала в Петергофе.

В 1739 г. наиболее масштабным стало празднование взятия Хотина. 12 сентября было торжественное молебствие во всех церквах столицы (без различия исповеданий), а при дворе состоялся бал, правда, не очень пышный, из-за траура, наложенного при известии о кончине герцога Голштинского³⁷. А празднование победы (и заключения мира) над Турцией состоялось 27 января 1740 г., когда в столицу церемониальным маршем вступили батальоны императорской гвардии

(и это стало новшеством в традиции викториальных праздников). «Войска шли по Невскому проспекту и Луговой улицей, проходили мимо Зимнего дворца, с музыкой и распущенными знаменами, по церемониалу, разделенному на 19 отделений. Офицеры имели “лавровые ветви на шлемах”, а солдаты – “пучки дубовых листов да ветви еловые”. Окончив шествие, офицеры приглашены во дворец и “жалованы к руке” в зале, где государыня принимала поздравление знати и иностранных послов. Во время вступления войск привез ратификацию мира, подписанную султаном, секретарь посольства Неплюев, и вслед за принятием его, в 5-м часу пополудни раздались пушечные залпы с крепостей, возвещавшие прекращение военных действий»³⁸.

14 февраля, в честь ратификации мирного договора, состоялся парад войск на льду Невы (в котором было задействовано до 20 000 солдат и офицеров), сопровождавшийся литургией в Зимнем дворце. Чтение договора, естественно, сопровождалось артиллерийским салютом³⁹. Ратификацию, как мы помним, привезли в столицу в день, когда в нее вступили батальоны гвардии, но императрица решила отметить это отдельно. Любопытно, что здесь появилось еще одно новшество, которое прижилось со временем – богослужение состоялось не в Петропавловском соборе, а в церкви Зимнего дворца.

Отметим еще и то, что салютационной пальбой в это царствование ежегодно отмечались все переезды императрицы – из Зимнего дворца в Летний весной, летом отъезд в Петергоф и возвращение оттуда (там Анна Иоанновна отдыхала примерно месяц каждый год), осенью – переезд из Летнего дворца в Зимний.

Подводя итоги, можно сказать, что первой половине царствования Анны Иоанновны произошло восстановление традиций петровского времени, и стараниями Б.Х. Миниха (наверное, при поддержке императрицы) в Санкт-Петербурге торжественно отмечались победы российского оружия в Северной войне. Причем тогда же было завершено создание единого пространства для проведения праздников, задуманное еще Петром Великим, в которое вошли Санкт-Петербургская крепость с Петропавловским собором, акватория Невы, Зимний дворец, Адмиралтейство. А во второй половине царствования викториальные праздники были посвящены уже победам, одержанным под командованием Б.Х. Миниха.

- ¹ Санктпетербургские ведомости. 1730. № 44. 1 июня. С. 176.
- ² Там же. № 71. 3 сентября. С. 284.
- ³ Там же. 1731. № 49. 24 июня. С. 200.
- ⁴ Гендриков В.Б. Императорский некрополь в Санкт-Петербурге. История создания // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 10. СПб., 2005. С. 63.
- ⁵ Петров П.Н. История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по учреждениям о губерниях. 1703–1782. М., 2004. С. 192–193.
- ⁶ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 87. Л. 6.
- ⁷ Там же. Л. 10.
- ⁸ Там же. Л. 20.
- ⁹ Там же. Л. 155 об.–156.
- ¹⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 84. Л. 241; Петров П.Н. Выписки из дел графа Миниха и Канцелярии Главной Артиллерии и фортификации за 1729–1733 гг. о строительстве крепостей в Петербурге, Кронштадте, Новгороде и других местах // ОР РНБ. Ф. 575. Петров П. Н. Оп. 1. № 141. Л. 40.
- ¹¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 87. Л. 275 об.
- ¹² Богданов А.И. Историческое, географическое и топографическое описание С-Петербурга от начала заведения его, с 1703 г. по 1751 г. СПб., 1779. С. 44–45.
- ¹³ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 84. Л. 1920.
- ¹⁴ Там же. Л. 660.
- ¹⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 87. Л. 261 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 64 об.–65.
- ¹⁷ Там же. Л. 133 об.–134.
- ¹⁸ Там же. Л. 115.
- ¹⁹ Санктпетербургские ведомости. 1732. № 52. 29 июня. С. 235.
- ²⁰ Санктпетербургские ведомости. 1733. № 53. 2 июля. С. 214.
- ²¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 87. Л. 174.
- ²² Санктпетербургские ведомости. 1733. № 53. 2 июля. С. 214.
- ²³ Санктпетербургские ведомости. 1734. № 54. 4 июля. С. 228.
- ²⁴ Санктпетербургские ведомости. 1734. № 56. 11 июля. С. 232.
- ²⁵ Петров П.Н. История Санкт-Петербурга... С. 217.
- ²⁶ Санктпетербургские ведомости. 1734. № 96. 2 декабря. С. 552.
- ²⁷ Санктпетербургские ведомости. 1736. № 45. 3 июня. С. 359.
- ²⁸ Там же. № 54. 5 июля. С. 431.
- ²⁹ Там же. № 55. 12 июля. С. 438.
- ³⁰ Сб. РИО. Т. 114. Юрьев, 1902. С. 25.
- ³¹ Санктпетербургские ведомости. 1737. № 69. 29 августа. С. 567.
- ³² Там же. № 57. 18 июля. С. 458.
- ³³ Там же. № 93. 21 ноября. С. 762–763.
- ³⁴ Санктпетербургские ведомости. 1738. № 57. 17 июля. С. 454.
- ³⁵ Там же. № 58. 20 июля. С. 462–463.
- ³⁶ Там же. № 68. 24 августа. С. 549.
- ³⁷ Петров П.Н. История Санкт-Петербурга... С. 251.
- ³⁸ Там же. С. 283.
- ³⁹ Там же.